

Эка Квеситадзе

ГРУЗИНСКИЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Шеварднадзе однажды сказал, что главное достижение демократии в Грузии – это свободная пресса. В общем и целом, он был прав: свобода печати во время его президентства не ограничивалась. Средства массовой информации, особенно телевизионные каналы, оказывали огромное влияние на общественное мнение; поэтому высокопоставленные чиновники уважали и побаивались журналистов.

Когда сразу после революции Шеварднадзе спросили, какую самую большую ошибку он совершил, находясь на посту президента, он не задумываясь ответил: допустил в стране "разгул" демократии. Бывший президент имел в виду, прежде всего, неограниченную свободу печати. По сравнению с лидерами других бывших советских республик с аналогичным прошлым, Шеварднадзе не мог – или не смог – поставить под контроль свободную прессу. Но в конце своего правления он осознал свою "ошибку" и попытался запугать СМИ. Однако его попытка закрыть самый популярный и влиятельный телеканал – "Рустави-2", под предлогом уклонения канала от уплаты налогов – провалилась. К тому времени уже глубоко разочарованные правлением Шеварднадзе люди вышли на улицы, чтобы выступить в поддержку этого телеканала как наиболее надежного источника информации. Не готовое к этому взрыву возмущения и протеста правительство вынуждено было отступить. Шеварднадзе пришлось уволить самых непопулярных министров, а "Рустави-2" продолжал работать как и прежде.

Спустя два года "Рустави-2" оказался среди ключевых игроков в "революции роз". Считается, что именно он сыграл решающую роль в свержении коррумпированного режима Шеварднадзе и помог новым лидерам прийти к власти. Однако после революции "Рустави-2", как и большинству других СМИ, оказалось очень непросто вновь утвердить себя в качестве независимых и влиятельных организаций.

В Грузии широко распространено мнение, что после революции в сфере средств массовой информации свободы стало меньше. С критикой выступают, главным образом, НПО, тогда как большинство действующих журналистов, особенно телевизионных, старательно избегают дискуссий на эту тему. С другой стороны, правительство решительно отвергает обвинения в ограничении свободы средств массовой информации и введении цензуры. Говоря об этой проблеме и желая отвести от себя эти обвинения, представители правительства подчеркивают, что новый парламент принял либеральное законодательство о свободе средств массовой информации. Журналистов же они, наоборот, обвиняют в неэтичности, непрофессионализме и безответственности. Примечательно, что эти обвинения исходят от пришедших в правительство видных представителей НПО, в прежние времена слывших борцами за свободу средств массовой информации.

Проблемы грузинских СМИ столь сложны, что обвинять только лишь журналистов, владельцев СМИ или правительство было бы несправедливо. Все стороны правы – но лишь отчасти. Мы обязаны дать на нашей конференции как можно более взвешенную оценку этой проблеме и отделить друг от друга ее различные аспекты.

Позвольте мне начать с вопроса давления со стороны правительства и цензуры.

Вскоре после революции на двух ведущих каналах было закрыто два ток-шоу. Владельцы обоих каналов уверяли, что это было их собственное решение, поскольку у программ был низкий рейтинг. Однако одновременное закрытие политических ток-шоу выглядело весьма странным совпадением. Позднее из эфира исчезло еще одно довольно популярное ток-шоу. И хотя представители правительства доказывали, что это – внутреннее дело данного телеканала, журналисты и представители НПО убеждены, что это решение было принято под давлением высокопоставленных чиновников или, по крайней мере, приветствовалось государственной канцелярией.

Почему же владельцы частных телеканалов так послушны и делают то, чего от них хочет правительство?

Корень проблемы в том, что медиа-бизнес не приносит прибыли и даже не окупается. Так что если кто-то хочет создать, предположим, телеканал, предполагается, что таким образом этот человек преследует какие-то свои политические или личные интересы. После революции, когда многие были арестованы, владельцы частных каналов с подозрительным прошлым хотели сохранить или защитить свой бизнес. А чтобы решить эту задачу, нужно быть лояльным к власти – а подчас и шантажировать ее, чтобы показать свою силу. Так что журналисты, нанятые такими хозяевами, вынуждены выполнять волю босса. А когда владельцы СМИ принуждают журналистов либо быть лояльными к правительству, либо шантажировать его, трудно вести речь о беспристрастности в подаче информации.

Любое правительство в любой стране подвергается искушению поставить средства массовой информации под свой контроль, и грузинское правительство не является в этом смысле исключением. А в ситуации, когда владельцы сами предлагают свои услуги, правительство, конечно же, от них не откажется, особенно если оно сознает силу СМИ.

Еще одна проблема – это тесные связи между журналистами и высокопоставленными чиновниками. Так что, когда нужно, чиновники звонят своим друзьям-журналистам и просят тех не освещать то или иное событие с невыгодной для них точки зрения либо вырезать из репортажа нежелательный эпизод, либо вообще не выпускать репортаж в эфир. Я называю это дружеским давлением; оно очень широко распространено и отлично срабатывает. Факт оказания такого давления невозможно подтвердить документально, а значит, нельзя использовать против властей в качестве доказательства. Но давление, оказываемое чиновниками, не всегда бывает дружеским, особенно в регионах. В отчете, опубликованном некоторое время тому назад Управлением уполномоченного по правам человека, предан гласности ряд случаев оказания местными властями давления на журналистов в регионах.

Центральное правительство признает, что у СМИ возникают проблемы в регионах, и обещает их решить, но видимого прогресса до сих пор достигнуто не было.

После множества дискуссий по вопросу ограничения свободы СМИ ток-шоу снова стали появляться на тех каналах, где прежде их выпуск запрещался; в эфире часто появляются сюжеты антиправительственного содержания, которые, однако, не содержат конструктивной критики и страдают отсутствием объективности при освещении фактов. Скорее всего, такие сюжеты отражают отношение к этим фактам и событиям владельцев СМИ.

Факты само цензуры и отсутствие конструктивной критики отмечаются, в частности, и в докладе международных организаций, посвященных проблемам СМИ.

Само цензура – каков смысл этого понятия в условиях Грузии?

Одна российская журналистка с телеканала НТВ как-то заметила, что ее коллеги по каналу даже не пытаются глубоко исследовать проблемы, так как знают, что сюжет в эфир все равно не пойдет. Не уверен, что, когда мы ведем речь о само цензуре в грузинских средствах массовой информации, дело обстоит именно так. Одной из причин этой проблемы, как я уже говорил, являются тесные связи между журналистами и высокопоставленными чиновниками. Известны многочисленные случаи, когда журналисты звонят своим друзьям-чиновникам и выясняют у них, в каком ключе им освещать события.

Недостаток профессионализма, непонимание необходимости ставить превыше всего профессиональные обязательства, неэтичность, а подчас и элементарная необразованность – за все это грузинские СМИ подвергаются справедливой критике.

Несколько дней назад в одной очень известной программе с очень высоким рейтингом прошел сюжет о беспорядках во Франции. Сюжет изобилует неточностями: даже проведя пару дней во Франции, его автор не выяснил, как зовут французского премьер-министра и плохо представлял, что же там на самом деле происходит. Масса примеров такого рода не имеет никакого отношения к цензуре или ограничениям свободы. Они всего лишь свидетельствуют о масштабах кризиса в самих средствах массовой информации.

Элементарная необразованность журналистов превращает их в орудие в руках тех, кто стремится раздуть антизападные настроения. Откройте грузинские газеты – и в большинстве из них вы увидите множество заголовков, полных нападок на права религиозных и этнических меньшинств. Статьи полны измышлений, основанных на популярных мифах о злодеях с Запада, приезжающих в Грузию, чтобы разрушить нашу уникальную культуру, и т. п.

Что касается профессиональной этики, то многие отвергают ее принципы. Некоторых журналистов и владельцев СМИ, радеющих о свободе печати, совершенно не волнуют вопросы профессиональных норм и этики. Они говорят, что сейчас все это неважно. Но многие люди в Грузии считают, что свобода тесно связана с ответственностью. Они хотят, чтобы грузинские СМИ были более ответственными, более точными и более объективными – что позволило бы им заручиться поддержкой общества и приобрести уважение властей.

Для решения проблем профессиональной этики три месяца назад был создан Совет средств массовой информации в качестве органа саморегулирования и институт обеспечения подотчетности перед обществом.

В его состав входят 10 национальных и 11 региональных СМИ (телеканалы и газеты), в том числе все ведущие национальные телеканалы, и 7 неправительственных организаций. Совет создавался на фоне кампании протеста **против** его создания, которую организовали некоторые газеты, отказавшиеся войти в его состав. Кампания строилась на двух аргументах: во-первых, Совет станет орудием правительства для осуществления цензуры над свободными средствами массовой информации (хотя каким будет механизм этой цензуры, не объясняли), и, во-вторых, создание Совета – это заговор, за которым стоит Джордж Сорос. Однако эти аргументы всего лишь прикрывали единственную истинную причину их недовольства: страх перед новыми правилами игры. Лишенная этики журналистика традиционно была для многих владельцев СМИ способом делать деньги, и теперь они боятся потерять этот источник доходов.

Правление Совета сейчас состоит из 11 выборных представителей. Примечательно, что подавляющее большинство членов правления – это глубоко уважаемые и хорошо известные в обществе люди, к чьему мнению прислушиваются.

Итак, подытоживая сказанное, хотелось бы отметить, что в настоящее время мы стремимся справиться с двумя проблемами в сфере СМИ: давлением со стороны властей и профессиональным кризисом в средствах массовой информации. Однако проблемы эти тесно взаимосвязаны, поскольку для профессионального роста средств массовой информации нужна атмосфера свободы, которую грузинские власти, по мнению многих, сейчас обеспечить неспособны.

На самом деле, сейчас очень сложно говорить о решении этой проблемы немедленно или в короткие сроки, или предлагать такие решения. В ближайшей перспективе нет оснований рассчитывать на появление на медиа-рынке нового независимого игрока с чисто деловыми интересами, способного установить новые требования, которым должны отвечать журналисты.

В отсутствие спроса на более профессиональные СМИ не появится и мотивации к профессиональному росту такого рода. А спрос этот должен исходить либо от читателей и зрителей, либо от владельца. Владельцы на данном этапе не требуют от нанятых ими на работу журналистов более высоких профессиональных навыков и этических норм, так что теперь задача дать импульс развитию журналистики и установить более высокие стандарты для журналистов возлагается на общество.

.....
Журналист, «*Грузинские СМИ*» Грузия